

КОНЮХОВ Кирилл Рудольфович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; kiril1967@mail.ru)

КНЯЗЬ И ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КИЕВА В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XII в.

Аннотация. Статья посвящена политическим отношениям князей и киевской общины после окончания феодальной войны середины XII в. Автор отмечает, что, стараясь закрепиться в городе, правители использовали две разные тактики: поддержку других княжеских домов и договор с горожанами. Вторая линия обеспечивала военную поддержку городского ополчения, но община Киева по разным причинам не всегда стремилась выполнить свои обязательства.

Ключевые слова: городское самоуправление, князь, киевские бояре, договор, целование креста, городское ополчение

После смерти Юрия Долгорукого в Киеве в мае 1157 г. накал феодальной войны значительно снизился. О ее прекращении вряд ли можно говорить. Военные действия за обладание Киевом продолжались, Изяслав Давыдович организовал неудачный поход на Туров, вспыхивали усобицы в Полоцкой и Черниговской землях. Однако можно констатировать, что большинство княжеских домов с большими или меньшими потерями удержали свои земли. Ольговичи закрепились в Чернигове и Рязани, Мстиславичи – во Владимире-Волынском и Смоленске, Юрьевичи – в Суздале и Переяславле, потомки Изяслава Ярославича – в Турове и т.д.

Для городских общин это означало значительное сокращение князей – претендентов на местные престолы. Внутри своих семей Рюриковичи могли сами решить, кто займет тот или иной престол, не спрашивая мнения горожан. Борьба ограничивалась переговорами¹ или гнусными, по мнению летописца, интригами². Война начиналась только в тех случаях, когда близкие родственники не могли договориться. Такую картину во второй половине XII в. мы видим в Полоцкой и в Ростовской землях.

На Киев и Новгород это правило не распространялось – города находились во владении всего рода Ярославичей, следовательно, конкуренция была шире, а борьба – ожесточеннее. Если Новгород не подвергался внешней угрозе, то для Киева вопрос стоял более остро: надо было не только оберегать от нашествий половцев окрестные села, но и защищать торговые пути. Для князя обладание самым богатым городом Руси означало не только удовлетворение властных амбиций, но и обогащение. Следовательно, интересы городского самоуправления и князя были взаимными, но регулировать отношения было непросто: каждый старался получить побольше, а дать поменьше, желая иметь при этом твердые гарантии поддержки горожан и обеспечения безопасности столичных окрестностей и торговли.

В историографии нет единого мнения по вопросу взаимоотношений князя и киевской общины. И.Я. Фроянов считает, что на фоне общего постепенного упадка Киева происходило ослабление политического влияния городского самоуправления. А после взятия столицы войсками Андрея Юрьевича в

¹ Ипатьевская летопись. – Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2. М. 1998. Стб. 490.

² Там же. Стб. 522–523.

1169 г. «силы киевской общины были надломлены, и она не смогла уже полностью оправиться от нанесенного ей удара» [Фроянов, Дворниченко 1988: 77]. Б.А. Рыбаков утверждал, что ни разгрома Киева в 1169 г., ни упадка города во второй половине XII в. не было. Но и вопрос о политической роли горожан в 60–70-е гг. XII в. им тоже не поднимался [Рыбаков 1993: 493]. П.П. Толочко никогда не считал городские самоуправления значимым фактором русской политики. Тем не менее он постоянно упоминал «киевских бояр» и «киевлян» [Толочко 1987: 134; 2008: 188] и говорил об их роли в принятии политических решений. Важную роль столичных бояр и горожан в приглашении князя отмечал и М.М. Александров, однако он никак не развил эту мысль [Александров 2009: 112–113]. В академическом издании «История России» сюжет участия общин в политической жизни вообще практически не рассматривается. С одной стороны, видно, что горожане Киева снижают свою политическую активность, с другой — без учета этого фактора бывает трудно объяснить успехи и неудачи даже весьма сильных князей в борьбе за киевский престол.

Источники очень скупо отражают затронутый нами вопрос: княжеская летопись не склонна отмечать активность городских низов. Поэтому мы постараемся избегать категорических заключений, а выводы будем делать осторожно. Термин «городские самоуправления» мы оставляем без кавычек, имея в виду то, что городская верхушка, представляющая интересы горожан, имела и собственные политические интересы.

После смерти Юрия Долгорукого борьба за столицу Руси развернулась между смоленским князем Ростиславом Мстиславичем и черниговским князем Изяславом Давыдовичем. Их политика в отношении киевской общины была различной. Изяслав полагался на поддержку князей — Ольговичей и Мстислава Изяславича, соглашение с которыми заключил, видимо, летом 1157 г. В известии о его вступлении в город отсутствует не только упоминание «киевлян», но и риторическая фраза о радостной встрече горожанами князя¹. Поэтому нет ничего удивительного в том, что киевское ополчение не участвует в военных начинаниях князя², а после измены берендеев он даже не пытался укрыться в столице. В.Н. Татищев поясняет, что это было сделано по совету киевских доброхотов Изяслава [Татищев 1994: 67].

Ростислав строит свою политику иначе. В ответ на приглашение коалиции князей, занявших Киев в 1159 г., он направляет к ним послов от «смолян» и «новгородцев», которые представляют не только его, но и города. Представительство жителей Смоленска должно было продемонстрировать, что бывшего митрополита Климента Смолятича не поддерживает не только князь, но и город. Только после переговоров Ростислав въезжает в столицу. Летописец специально подчеркивает народную радость от встречи князя, и то, что «прияша и людие с достохвалною честию»³. Последнее, видимо, означает, что городская община приняла на себя какие-то обязательства. Ответить на вопрос, были ли они обоюдными, мы не можем.

Дальнейшее развитие событий подтверждает наше предположение. В 1160 г. киевское ополчение («киевский полк») активно действует против Изяслава Давыдовича сначала под командованием Владимира Андреевича, а потом — Рюрика Ростиславича⁴. На следующий год киевляне мужественно

¹ Там же. Стб. 490.

² Там же. Стб. 491, 499–500.

³ Там же. Стб. 503–504.

⁴ Там же. Стб. 507, 509.

сражались совместно с дружиной самого великого князя. Изяслав, поддержанный Ольговичами и половцами, атаковал сначала Переяславль, а потом Киев. Союзники не успели помочь Ростиславу, но он, «совокупя воя многие», смог отразить черниговских князей от Переяславля, но впоследствии после тяжелого сражения был вынужден оставить Киев¹. Подробнее об этих «воях» рассказывает Никоновская летопись: «Ростиславъ Мстиславичъ... не имяше бо помощи ниоткуда же, разве со княземъ Андреемъ и съ Кианы, и восхоте бежати изъ Киева. И реша ему дружина его: “Не бегай, княже, можемъ бо брань творити с ними изъ града; все бо у нас оружие есть: и камень, и древа, и колья, и варь, и з стены града все убо бойцы”»².

Таким образом, гибкая политика Ростислава Мстиславича в отношении горожан помогла ему сначала вернуть столицу, а потом и закрепиться там. Можно добавить еще один любопытный штрих. Пытаясь расколоть коалицию Ольговичей, смоленский князь приглашал к себе в Киев старшего сына черниговского князя Олега Святославича. Объясняя Святославу цели визита, он обещал: «...пусти ко мне дитя Олга, ать познаеть Кияны лепшия, и Берендиче и Торкы»³. Другими словами, князь предлагал познакомить черниговского княжича с верхушкой столичного самоуправления и пограничными племенами, которые играли большую роль в установлении баланса властей Южной Руси. Очевидно, что для него это были значимые факторы политической жизни.

Изяслав Давыдович понял свои ошибки и попытался если не перетянуть на свою сторону киевлян, то хотя бы обезопасить свой тыл. Вступив в город в 1161 г., он сразу объявил амнистию своим противникам: «И вошедъ въ святую Софию, всим дасть прощение Кианом, ихъ же бяху изоимали»⁴. Однако было уже поздно: горожане его не поддержали.

Ростислав Мстиславич княжил в Киеве спокойно до своей смерти в 1167 г. После его кончины борьба за столицу вспыхнула с новой силой. Мы опять видим отмеченную нами тенденцию: одни князья опираются исключительно на княжеские союзы, другие пытаются привлечь на свою сторону и киевлян. Вторая линия казалась более хлопотной, но надежной, однако политическая практика показала, что это не совсем так.

Мстислав Изяславич, учитывая опыт отца, придавал большое значение установлению тесных контактов с киевским самоуправлением. Он не только дождался приглашения от жителей столицы, но и заключил с ними какой-то договор: «Возма рядь съ братею и съ дружиною и с Кияны»⁵. Эти меры оказались весьма своевременными, т.к. волынский князь практически сразу столкнулся с княжеской оппозицией. Наиболее активной фигурой был его дядя Владимир Мстиславич. Если с остальными князьями удалось договориться, то Владимир перешел к активным действиям и попытался переманить на свою сторону горожан, направив киевским боярам послание⁶. План потерпел полный провал, но продемонстрировал отсутствие единства в киевской общине.

Кризис разразился уже на следующий год. Киевские бояре Петр и Нестор Бориславичи начали уверять смоленского князя Давыда Ростиславича в том,

¹ Там же. Стб. 514.

² Никоновская летопись. – *ПСРЛ*. Т. 9. М. 2000. С. 218.

³ Ипатьевская летопись. – *ПСРЛ*. Т. 2. Стб. 512.

⁴ Там же. Стб. 516.

⁵ Там же. 532, 534.

⁶ Львовская летопись. – *ПСРЛ*. Т. 20. М. 2005. С. 123.

что Мстислав хочет его арестовать. Петр Бориславич уже появлялся на страницах летописи: в 1152 г. он был направлен Изяславом Мстиславичем послом к Владимиру Галицкому и детально описал эту поездку. Показательно, что он ни разу не именуется «мужем Изяслава», но Владимир Галицкий называет его «мужем русским»¹. Б.А. Рыбаков отмечает, что Петр Бориславич служил многим киевским князьям, но никогда не являлся их придворным [Рыбаков 1991: 175], следовательно, был не княжеским, а «земским», киевским боярином.

Внутреннее противостояние имело для Мстислава Изяславича роковые последствия. Когда Андрей Боголюбский в 1169 г. направил против него войско, организовать оборону Киева не удалось. В.Н. Татищев приписывает сдачу Киева местным боярам – противникам Мстислава, которые поддерживали контакт со смоленскими князьями и указали им слабые места в обороне города [Татищев 1994: 90]. Отечественная историография не имеет единой точки зрения относительно достоверности сведений В.Н. Татищева, но сообщения Ипатьевской летописи подтверждают, во всяком случае, общую фабулу: волынского князя действительно атаковали с тыла².

Таким образом, даже договор с городом не всегда являлся гарантией для князя. В случае раскола горожан противники князя не считали нужным придерживаться соглашения. Чувствуя свою силу и поддержку части населения Киева, они быстро отказывались от принятых на себя обязательств. В случае если городская община видела нарушение своих интересов, она могла легко отказаться от принятых обязательств. Так, в 1159 г. полоцкий князь Рогволд Борисович целовал крест горожанам, был приглашен на престол и радостно встречен ими³. Но уже через три года, потерпев вследствие своей беспечности тяжелое поражение под Городцом, он даже не рискнул возвратиться в Полоцк⁴.

Через год Мстислав вновь пытался овладеть Киевом и опять заключил какой-то договор с горожанами, однако противостоять княжеской коалиции и «черным клобукам» он не смог и окончательно отказался от претензий на киевский престол⁵. В последующее десятилетие известий о заключении договоров князей с киевской общиной нет. Соответственно, нет известий об участии киевского ополчения в военных действиях на стороне кого-либо из Рюриковичей. Во время второго похода ратей Андрея Юрьевича на Киев в 1173 г. Ростиславичи даже не пытались организовать оборону города. Мстислав Ростиславич оборонял Вышгород, а киевское ополчение прикнуло к войску Андрея Боголюбского («неволей», добавляет В.Н. Татищев [Татищев 1994: 102]). Однако известий об участии горожан в военных действиях нет.

Можно осторожно предположить, что политическая линия, выработанная киевлянами, сводилась к следующему. Если князь хочет рассчитывать на поддержку города в своих военно-политических начинаниях, он должен заключить с общиной какой-то договор. Если великий князь от соглашения отказывается, то он будет предоставлен сам себе. На худой конец, его можно всегда отравить, как это сделали с Глебом Юрьевичем и, вероятно, с Юрием Долгоруким. Судить о содержании договора в настоящее время мы не можем.

¹ Ипатьевская летопись. – ПСРЛ. Т. 2. Стб. 462.

² Там же. Стб. 544.

³ Там же. Стб. 495.

⁴ Там же. Стб. 519.

⁵ Там же. Стб. 548-549.

Однако сделаем осторожное предположение: обязательства были взаимными и касались военной организации.

Крах эта стратегия потерпела сразу же. В конце 1173 г. Святослав Всеволодович выгнал Ярослава Изяславича из Киева, захватил княгиню и дружину и разграбил его имущество. Луцкий князь даже не пытался сопротивляться, зная, что город не на его стороне. Вернувшись, он предъявил горожанам претензии: «“Подвели есте вы на мя Святослава, промышленяйте, чимь выкупити княгиню и деля”». Онемь же не умеющимъ, что отвечати ему, и попрода весь Киевъ, игумены и попы, и черныце и чернице, латину, и гость, и затвори все Кыяны»¹. Любопытно, что горожане ничего не могли возразить князю. Это наталкивает нас на мысль, что какое-то соглашение, возможно, было. Удалось ли Ярославу реализовать свои угрозы, мы не знаем: его на киевском престоле быстро сменил Роман Ростиславич. А еще через несколько месяцев киевляне пригласили Святослава Всеволодовича², но это уже были вынужденные политические маневры городской общины. Стало очевидным, что Киев не может оставаться без князя даже в течение нескольких дней: военный потенциал города слишком мал, чтобы противостоять половцам и княжеским дружинам. В последней четверти XII в. киевлянам пришлось выстраивать новую линию взаимоотношений с княжеской властью.

Список литературы

Александров М.М. 2009. *Русские земли-княжества: компаративистский анализ культурно-политических альтернатив*. М.: Новый хронограф. 232 с.

Рыбаков Б.А. 1991. *Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве»*. М.: Молодая гвардия. 286 с.

Рыбаков Б.А. 1993. *Киевская Русь и русские княжества*. М.: Наука. 592 с.

Татищев В.Н. 1994. *Собрание сочинений*. Т. 2-3. *История Российская*. М.: Ладомир. Т. 3. 688 с.

Толочко П.П. 1987. *Древняя Русь*. К.: Наукова думка. 245 с.

Толочко П.П. 2008. *Київ і Русь*. К.: ВД Академперіодика. 348 с.

Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. 1988. *Города-государства Древней Руси*. Л.: Изд-во Ленинградского университета. 269 с.

KONYUKHOV Kirill Rudolfovich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Russian History, Moscow Pedagogical State University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; kiril1967@mail.ru)

THE PRINCE AND THE CITY GOVERNMENT OF KIEV IN THE THIRD QUARTER OF THE 12TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the political relations between the princes and the Kievan community after the end of the feudal war in the middle of the 12th century. The author notes that in an effort to gain a foothold in the city, the rulers used two different tactics: support for other princely houses and an agreement with the townspeople. The second line provided military support to the city militia, but the Kiev community for various reasons did not always strive to fulfill its obligations.

Keywords: city government, prince, Kievan boyars, treaty, kissing the cross, city militia

¹ Там же. Стб. 579

² Там же. Стб. 604.